

УДК.370(09) + 947(571)

**ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИБИРИ НА РУБЕЖЕ
XIX И XX вв.**

Т. А. Ромм

Опыт прошлого отвечает задачам настоящего времени и избавляет от необходимости заново открывать педагогические истины, уже открытые предшествующими поколениями. Так, для многих известных педагогов прошлого было бесспорно то, что в духовном, экономическом и культурном возрождении государства приоритетная роль должна принадлежать образованию, а это как раз отвечает тенденциям

современности. В. П. Вахтеров писал: «Сила страны не в пространстве, даже не в числе людей, а тем менее в количестве войск, сила страны в числе просвещенных, энергичных, трудоспособных стойких деятелей, а это дело воспитания и образования» [1, с. 3]. В этой связи особый интерес представляет отечественный опыт организации внешкольного образования.

Термин «внешкольное образование» впервые появился в педагогической литературе в 1890-е гг. Одними из первых его употребили в своих работах А. С. Пругавин и Г. А. Фальброк, В. П. Вахтеров. Наиболее распространенным было понимание этого термина как совокупности просветительных учреждений, видов деятельности и мероприятий по распространению образования в народе и повышению общего развития народных масс. В связи с этим особо следует отметить деятельность Е. Н. Медынского, обобщившего труды своих современников и создавшего свою систему взглядов на внешкольное образование, не потерявших значимость и в настоящее время.

Существовавшая в то время в стране система образования не могла удовлетворить стремления основной части населения к просвещению, культуре, образованию. В то время как официальное государство по-прежнему предлагало сословный принцип организации, Е. Н. Медынский дал свое определение внешкольному образованию или человеческого коллектива в умственном, нравственном, эстетическом и физическом отношении» [2, с. 13]; такого рода деятельность призваны осуществлять различные внешкольные учреждения. Тем самым акцент делался на развивающий потенциал внешкольной сферы.

Острую потребность в развитии просвещения и образования в Сибири ощущали все слои общества, которые направляли свои силы на решение этой проблемы. Организация внешкольного образования отвечала насущным интересам рабочих и других малоимущих слоев, среди которых имелось большое количество неграмотных. В 80-х гг. XIX в. по всей Сибири, как и в Европейской части России, стали возникать различные просветительные общества. Несмотря на различные названия, они преследовали одну цель — содействовать в целях народного образования развитию школ, библиотек, книжных складов, а также распространению различных форм внешкольного образования и просветительной работы. В некоторых городах Сибири подобные общества насчитывали в своих рядах до 1400 чел. [3].

Первое такое общество было создано в 1882 г. в Томске по инициативе владельца типографии и книжного магазина П. И. Макушина. За первые десять лет своего существования общество открыло более 20 начальных школ, в том числе вечерние и воскресные школы и курсы, а также ремесленные и профессиональные училища, что позволило Томску опередить столицу: если в Петербурге один учащийся в городском училище приходился на 75 чел. в расчете на все население, то в Томске — на 40 чел. [4]. Вслед за Томским появился целый ряд тесно связанных с ним сибирских просветительных обществ: в Барнауле, Енисейске, Красноярске, Минусинске, Омске, Иркутске, Тобольске, Тюмени, Новониколаевске и др.

Развитие капитализма в Сибири, рост промышленного производства ставил вопрос и об открытии специальных учебных заведений, дававших профессиональные навыки. На пожертвования купцов, частных лиц при фабриках и заводах открывались специальные классы, ремесленные отделы, профессиональные школы. Ремесленные училища были открыты купцами Гороховыми в с. Бердском и купцом Богомоловым в д. Завьялово Бердской волости. В г. Каинске на 5 тыс. руб., выделенных купцом С. В. Ерофеевым, были созданы сельскохозяйственная образцовая школа и ферма [3]. В этом направлении просветительную деятельность осуществляли не только просветительные общества, но и общества, имевшие по существу иное назначение, например общества приказчиков и кооперативы.

Содействовали развитию просвещения в Сибири и научные общества. Кроме распространения научных знаний они инициировали создание некоторых пунктов

профессиональной подготовки. Так, «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта» способствовало организации в 1916 г. учебно-показательных мастерских в Нерчинске (гранитной) и Троицкосавске (по обработке кожи). При мастерских, в которых преподавались общеобразовательные предметы, планировали открыть музыкальные и рисовальные классы для детей, но не успели. Новониколаевское «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта» начало свою деятельность в 1913 г. с открытия небольшой музейной коллекции в большом зале Городского торгового корпуса, «чем было заложено начало общему городскому музею» [5].

Еще одним направлением деятельности общественных просветительных организаций было содействие развитию женского образования в Сибири. В 1909 г. группа профессоров Томского университета организовала «Общество содействия высшему женскому образованию в Сибири», объединявшее 300 чел. Общество собрало пожертвований на 10 тыс. руб. и в октябре 1910 г. открыло Сибирские женские курсы, на которых обучалось 268 девушек.

Поскольку грамотность являлась не самоцелью, а средством образования, понимаемого не только как ликвидация неграмотности, но и широкое просвещение, важно было, по мнению общественности, развивать и другие формы просветительной работы. Одной из них считалась организация доступных народных библиотек. Первоначально библиотеки были ведомственные, создавались при государственных учреждениях и учебных заведениях и обслуживали преимущественно чиновников, военных, учащихся. Горожане стали в складчину создавать общедоступные и публичные библиотеки. Первая такая библиотека появилась в Иркутске в 1782 г. Кардинальный перелом в развитии библиотек произошел в 90-е гг. XIX в., когда активизировалась деятельность общественных просветительных организаций, произошел поворот правительственной политики в сторону либерализма, возросла потребность в подготовке специалистов-профессионалов разного профиля и увеличилось число образовательных учреждений.

Первую публичную библиотеку в Томске основал в 1871 г. томский купец, почетный потомственный гражданин П. И. Макушин, который еще при жизни был занесен в известнейшую российскую энциклопедию Брокгауза и Ефрона, где был назван «видным деятелем народного просвещения». В 1873 г. он основал первый в Сибири специализированный книжный магазин, в 1893 г. — его филиал в Иркутске. К 1899 г. помимо двух магазинов П. И. Макушин содержал 125 сельских книжных лавок. В просвещении народа он видел единственную возможность изменить его состояние, считая, что «знание ведет за собой самоосознание и осознание своих прав, желание и умение постоять за них» [6, с. 155]. В Новониколаевске первая библиотека была основана инженером Г. М. Будаговым в 1893 г. при школе, открытой также на его деньги. В первый год ее существования было приобретено 127 томов для народных чтений [7]. В бесплатной школе обучались дети рабочих и служащих. Вечерами проводились народные чтения с «гуманными картинками». Посещение читальни, по свидетельству «Томского листка», привлекало от 100 до 200 человек на каждое чтение.

Низкий уровень грамотности населения Сибири, особенно сельского, дал жизнь еще одному направлению деятельности общественных просветительных организаций — проведению и организации народных чтений. Наиболее активно народные чтения в Сибири стали распространяться в начале XX в. В Сибири, как и в России в начале XX века, организация многих народных чтений была связана с празднованием различных юбилеев. Самые массовые торжества устраивались в честь 300-летия дома Романовых. Для народа читались отрывки из юбилейных изданий «Россия под скипетром Романовых», «Подвиг Ивана Сусанина» и др. Широко было отмечено в Сибири и 50-летие освобождения крестьян: читались брошюры «О возникновении крепостничества, его расширении и уничтожении», «О жизни и дея-

тельности и мученической смерти Александра II». Следует заметить, что к числу всероссийских торжеств относились и дни памяти классиков русской литературы — А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя. Практически повсеместным массовым явлением стали чтения во время Первой мировой войны. Правительство поощряло чтения о войне с целью поддержания патриотических настроений и также видело в чтениях отвлечение народа от алкоголя, (что стало особенно актуально в связи с введением с начала войны «сухого закона»). Организацией подобных чтений занимались как просветительские организации, так и специально созданные ими общества народных чтений. В Иркутске Общество по устройству народных чтений было учреждено в 1903 г., к 1917 г. оно имело 7 аудиторий, и проводило в год около 146 чтений, которые посетили 12 360 чел. В Новониколаевске народные чтения устраивались силами местной интеллигенции, а затем и силами Общества попечения о народном образовании [8].

С изменением социально-экономической ситуации в стране изменилось и положение женщин. С так называемым женским вопросом неразрывно связано развитие идеи дошкольного общественного воспитания, реализуемой в системе дошкольных воспитательных образовательных учреждений. В Сибири общественные просветительские организации также занимались решением этой проблемы, организуя не только обучение, но и воспитание детей. Одним из типов дошкольных учреждений для детей городской бедноты являлись летние детские площадки. Городские площадки решали задачу педагогически организованного времяпрепровождения детей беднейшего населения. Первые площадки возникли в Петербурге, Екатеринославле и в Томске. К 1913 г. их число насчитывало около 60. Они представляли собой социально-педагогический комплекс, призванный компенсировать недостатки школьного или семейного воспитания и включающий комплекс учреждений для работы с детьми: народные детский сад, библиотеку, игровые комнаты, огород. Реализация воспитательной идеи осуществлялась специально подготовленными педагогами. А. Третьякова, анализируя опыт детской площадки г. Иркутска, отмечала ее воспитательное значение: «объединить детей развить в них чувство общительности, умение целесообразно пользоваться отдыхом, вкус к разумному препровождению» [9, с. 61]. Многие из таких детских площадок были связаны с деятельностью Общества содействия физическому образованию, созданного П. Ф. Лесгафтом, и с деятельностью Петербургского Фребелевского общества содействия первоначальному воспитанию. Выпускницы фребелевских курсов — «фребелички», работали во всех губерниях страны, включая Сибирь. Летние детские площадки имелись во всех крупных сибирских городах. Общество попечения народному образованию в Новониколаевске впервые открыло такие площадки в 1913 г. О необходимости создания подобных учреждений говорилось в ходатайстве Общества в Городскую Думу: «в связи с неудовлетворительной домашней обстановкой дитяти в возрасте от 5 до 8 лет... Забитость, тупость... видна на личиках детей несчастных...» [8, л. 37]. Первый призыв Общества выявил до 1000 детей дошкольного возраста, что показало острую необходимость в подобном учреждении. Но Общество могло принять лишь 80 чел., исходя из финансовых возможностей. Комиссия детских игр и развлечений при Обществе открывала площадки в течение 1914—1916 годов. Дети под руководством учительниц со специальным образованием проводили почти весь день, занимаясь ручным трудом, рисованием, лепкой и гимнастикой. В 1915 г. число детей уже составило более 250. Деньги на содержание (1000 руб.) были собраны частично благодаря добровольным пожертвованиям, частично за счет взимаемой платы, частично за счет отчислений, получаемых с устройства платных детских спектаклей и гуляний. Общество регулярно проводило выставки детских работ.

Еще одним из просветительских начинаний Обществ было устройство популярных лекций для народа. Публичные лекции, особенно по ведению сельского хозяй-

ства и агрономии, оказывали большую помощь сибирским крестьянам. По мере увеличения количества разнообразных сельскохозяйственных курсов, лекций, выставок все заметнее становилось их влияние на изменение приемов и навыков ведения крестьянского хозяйства. Разного рода публичные лекции порой рассматривались и как средство пополнения денежных средств просветительных обществ. Другим средством сбора материальных средств были любительские спектакли, устраиваемые членами обществ. В губернских городах Сибири создавались кружки любителей музыки, литературы или драматического искусства. Используя различные сценические площадки, они ставили разрешенные цензурой пьесы, как правило, с благотворительной целью — в пользу «недостаточных учеников», гимназий, детских площадок, приютов и т. д. Некоторые общества имели и собственные театральные сцены. Например, в Иркутске в апреле 1904 г. был заложен театр Общества распространения народного образования и народных развлечений.

Городские самодеятельные драматические коллективы, созданные при просветительных обществах в различных городах Сибири, проводили широкую культурно-просветительную деятельность. Они ставили спектакли, устанавливая пониженные цены на билеты или распространяя их бесплатно среди бедноты, в первую очередь среди детей. В Новониколаевске деятельность музыкально-драматического кружка была связана с работой городского Общества попечения о народном образовании. Общество приобрело необходимый реквизит за счет пожертвований горожан. За 1908—1909 гг. члены Общества дали более 20 спектаклей благотворительного характера, сборы от которых поступали на нужды библиотек, школ и детского приюта «Ясли» [10, с. 317]. В годы первой мировой войны народный театр переживал период оживления и подъема, местная администрация и церковь поощряли устройство спектаклей — это помогало поддерживать введенный в годы войны «сухой закон», занимало молодежь, особенно рекомендовалось устраивать общедоступные спектакли в дни призыва новобранцев — «в виду противодействия разгулу молодежи».

Таким образом, сущность внешкольного образования в Сибири в конце XIX—начале XX в., как и по всей России, можно определить как образование свободное, независимое от государственной системы, во многом компенсирующее пробелы в государственной системе и отвечающее интересам и потребностям различных категорий населения. В этой связи особенно необходимым виделось создание единого комплекса, объединяющего все формы внешкольного образования. Педагогической общественностью эта идея была одобрена. «И в самом деле, — писал В. П. Вахтеров, — только совокупность всех этих мероприятий может привести к удовлетворительному решению важнейшей задачи нашего времени, — широкому распространению образования среди народных масс» [11]. Подобными социально-педагогическими комплексами и должны были стать Народные дома, которые в начале XX в. открылись во многих сибирских городах.

Е. Н. Медынский определял Народный дом как «учреждение, которое является центром всеобщей духовной и экономической жизни района, объединяя, согласуя и усиливая работу отдельных культурно-просветительных мероприятий (библиотек, аудиторий, народного театра, музея и пр.), развивая дух общественности в населении и связывая экономическую и духовную жизнь его в нечто целое» [2, с. 89]. Идея Народного дома прошла ряд последовательных стадий. Сначала он понимался только как учреждение для создания «разумных развлечений» для народа. Позднее в процессе дальнейшего развития теории и практики внешкольного образования в России пришло и иное понимание задач Народного дома, который стал уже представлять целостное самостоятельное воспитательно-образовательное учреждение. Библиотеки, курсы, чтения, народные театры и прочие заведения рассматривались как части единого целого, с единым содержанием форм и методов образовательно-воспитательной деятельности населения в среде. Мероприятия и учреждения в этом

едином комплексе имели различный характер и зависели прежде всего от культурных местных и социально-экономических особенностей региона.

Особенностью организации Народных домов являлось то, что наряду с обществами трезвости, благотворительными и общественными организациями в их строительство включались и земства, и органы местного самоуправления, и различные кооперативные союзы. В 1908 г. Первый всероссийский кооперативный съезд провозгласил одной из важных задач кооперации — создание Народных домов. В Европейской России особенно активно этим занимались земства.

Поскольку в Сибири не было земств, подобной деятельностью занимались здесь органы местного самоуправления, общественные организации и многочисленные кооперативы. «Циркулярно указывается на существующее предположение в возможно полной мере оказывать материальное содействие сооружению народных домов, которые могли бы служить местом для устройства чтений, курсов и т. п.» [8, л. 4].

Вообще же судьба строительства Народного дома в Новониколаевске была очень долгой и трудной. Общество попечения о народном образовании с первых месяцев своей деятельности поняло, что без здания не может быть «нормальной, органически связанной работы Общества», а для этого необходим Народный дом, который должен «служить школой для народа, лабораторией общественного воспитания для руководителей, гимнастическим залом для молодых сил Общества» [8, л. 23]. Начиная с 1908 г. собирались средства, выделялась земля под строительство. Архитектор А. Д. Крячков разработал проект строительства трехэтажного здания, которое включало в себя: вестибюль на 1000 чел., буфет-столовую, библиотеку-читальню, музей наглядных пособий, фойе на 400 чел., зрительный зал на 1000 чел., помещения для занятий, курсов и пр. [8, л. 38]. Но политические и экономические изменения в стране так и не позволили реализовать этот проект.

Возникшая в России в конце XIX—начале XX в. система внешкольного образования отличалась рядом особенностей, которые во многом зависели от объективно сложившихся социокультурных и экономических причин. Прежде всего, это подлинно общественный, «внешкольный» характер развития данной сферы образовательной деятельности, что и обусловило многообразие форм и методов внешкольной просветительной деятельности и ее широкое распространение на всей территории России, в том числе Сибири.

Периферийное положение Сибири в империи, почти поголовная неграмотность населения, особенно сельского, обусловили основные направления деятельности во внешкольной сфере, прежде всего, среди взрослого населения. Оценивая основные итоги этой деятельности, следует отметить, что широкая сеть благотворительных учреждений, оказывавших помощь образованию в Сибири, в сочетании с государственной финансовой поддержкой, позволила сохранить и расширить существующую сеть образовательных учреждений, обеспечить возможности для развития народного образования, расширения сети бесплатных школ, библиотек, а также для продолжения образования наиболее талантливых детей из низших сословий.

Деятельность общественных организаций, рост общественных и культурных запросов населения способствовали повышению уровня образованности в Сибири. Причем отметим, что поднялся уровень образования наименее грамотной части населения Сибири — сельских жителей. Принципы и формы внешкольной деятельности, заложенные в начале XX в., продолжают свое развитие в деятельности современных учреждений культурно-досуговой деятельности. Сохраняют традиции деятельности единых образовательных комплексов и многие учреждения дополнительного образования. Например, в СКЦ «Звездный» помимо учреждений дополнительного образования для детей, действует и клуб для родителей, хоровая студия, проводятся консультации психолога, работает межрегиональная общественная организация «Сибирский выюн» и многое другое.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вахтеров В. П. Всенародное и внешкольное образование. — М., 1917.
2. Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. — М.: Наука, 1916.
3. Бочанова Т. А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX—начале XX в. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, ГЕО, 2000.
4. Михайлова М. В. Общественные педагогические и просветительские организации дореволюционной России (сер. XIX—нач. XX в.). — М.: Изд-во ИТПиМИО РАО, 1993.
5. ГАНО, ф. 38, д. 117, л. 8.
6. Зверев В. А. и др. История Сибири. — Новосибирск: Инфолио-пресс, 1999.
7. Справочник по г. Ново-Николаевску за 1912 г. — Новосибирск, 1992.
8. ГАНО, ф. 97, д. 60, л. 2.8
9. Третьякова А. Детская площадка и ее воспитательное значение // Свободное воспитание. — 1907/1908. — № 4. — С. 146—162.
10. Горюшкин Л. М. и др. Новосибирск в историческом прошлом. — Новосибирск, 1978.